

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Морозов Сергей Викторович
Поэтика постсимволистского романа
(«Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака)

Специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре теории литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Клинг Олег Алексеевич

доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Красильников Роман Леонидович

доктор филологических наук, доцент, учитель
русского языка и литературы, ГБОУ «Школа
№ 597 “Новое поколение”»

Марков Александр Викторович

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры кино и современного искусства РГГУ

Ромашкина Мария Владимировна

кандидат филологических наук, преподаватель
иностранного языка и литературы, ГБОУ
«Пятьдесят седьмая школа»

Защита диссертации состоится 12 декабря 2019 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета МГУ.10.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, I корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, аудитория № П-9.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/246997263/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.К. Новикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена неиссякаемым интересом к разновидностям романного жанра и художественным исканиям литературы Серебряного века, целесообразностью рассмотрения романа «Доктор Живаго» в постсимволистском аспекте творческой биографии Б.Л. Пастернака, отсутствием исследований на эту тему, литературоведческой неразработанностью термина «постсимволистский роман».

Более употребляемым является термин «роман постсимволизма» (Г.А. Жиличева), к которому относят русские романы переходного периода 1920–1930-х гг., оказавшиеся в «ситуации кризиса идентичности и повествовательной структуры»¹. Применительно к роману Е.И. Замятина «Мы» используется термин «постсимволистский экзерсис» (С.А. Косякова, В.В. Колчанов²). По отношению к прозаическим текстам постсимволизма используется термин «постсимволистская проза» (Е.А. Бучкина³, Л.Л. Горелик⁴). Также существует термин «постсимволистский текст», но опыт его использования пока распространяется только на поэтические произведения (О.Н. Складов⁵, И.А. Есаулов⁶).

При этом Г.А. Жиличева называет роман «Доктор Живаго» итоговым произведением культурной парадигмы постсимволизма⁷. Е. Толстая характеризует

¹ Жиличева Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.). Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2013; Жиличева Г.А. Функции «ненадежного» нарратора в русском романе 1920–1930-х годов // Вестник ТГПУ. 2013. № 11 (139). С. 32–38; Жиличева Г.А. Способы театрализации повествования в романе постсимволизма // Критика и семиотика. 2018. № 1. С. 243–258.

² Косякова С.А., Колчанов В.В. Культурный шифр символизма: к особенностям Эроса у Е.И. Замятина в романе «Мы» // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 4 (038). С. 147–153.

³ Бучкина Е.А. Мифологема рождения и смерти художника в русской постсимволистской прозе: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Ижевск, 2011.

⁴ Горелик Л.Л. Проза Пастернака 1910–1920 годов в литературном и мифологическом контексте: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2000.

⁵ Складов О.Н. «Гляжу на грубые ремесла...» В. Ходасевича как постсимволистский текст // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2011. Вып. 4 (26). С. 56–65.

⁶ Есаулов И.А. Пасхальный архетип русской литературы и структура романа «Доктор Живаго» // Евангельский текст в русской литературе XVII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 2001. Вып. 3. С. 483–499.

⁷ Жиличева Г.А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920–1950-х гг.). Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2013. С. 6.

«Доктор Живаго» как «синтез двух филиаций постсимволистской прозы»⁸. О.А. Клинг, отмечая наличие связи «Доктора Живаго» с поэтикой символизма, характеризует произведение Б.Л. Пастернака как «поздний “символистский” роман»⁹. О.А. Гримова, указывая на связь «Доктора Живаго» с различными парадигмами словесности, характеризует данный роман как жанровую полиформу¹⁰.

Объектом исследования является роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

Предмет исследования — жанр постсимволистского романа, его художественное своеобразие и проблема научной идентификации.

Целью исследования является рассмотрение поэтики постсимволистского романа на материале романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». Работа носит теоретико-литературный характер и подразумевает решение следующих **задач**:

- установление художественного своеобразия постсимволистского романа в контексте литературной ситуации Серебряного века;
- анализ литературно-художественной позиции Б.Л. Пастернака по отношению к символистской эстетике в контексте формирования у него замысла постсимволистского романа;
- выявление значения творческих биографий поэтов Серебряного века в сюжете постсимволистского романа, в частности, В.В. Маяковского и других прототипов персонажей в «Докторе Живаго»;
- анализ художественно-стилистического своеобразия постсимволистского романа на примере «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака;
- анализ модернистских тенденций в поэтике постсимволистского романа;
- описание жанрового своеобразия постсимволистского романа, в частности, анализ лирико-автобиографического и метароманного аспектов «Доктора Живаго»;

⁸ Толстая Е. «Доктор Живаго» в контекстах модернистской прозы // Русский авангард в кругу европейской культуры. Междунар. конф. Москва. 4–7 января 1993. Тезисы и материалы. М., 1993. С. 178.

⁹ Клиг О.А. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. С. 242.

¹⁰ Гримова О.А. Жанровое своеобразие романа «Доктор Живаго» // Новый филологический вестник. 2013. № 2 (25). С. 41.

- выявление эстетических представлений общеевропейского символизма в поэтике постсимволистского романа, в частности, сравнительный анализ «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака и «Стихотворений в прозе (Парижского сплина)» Ш. Бодлера;
- описание коммуникативной функции искусства в контексте решения лирической задачи в постсимволистском романе, установление ее своеобразия в юношеской прозе Б.Л. Пастернака;
- описание лирико-автобиографического своеобразия постсимволистского романа на примере «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака;
- анализ моментов поэтической рефлексии в постсимволистском романе, в частности, темы детской впечатлительности как стимула творческой деятельности в сюжете «Доктора Живаго»;
- анализ системы персонажей постсимволистского романа и ее связи с ювенильной темой;
- исследование стратегии формирования центрального женского образа в постсимволистском романе, в частности, установление источников, прообразов и прототипов Лары Гишар в «Докторе Живаго» Б.Л. Пастернака.

Материалом исследования послужили произведения Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» (1953), «Охранная грамота» (1931), «Люди и положения» (1956), «Апеллесова черта» (1915), «Детство Люверс» (1918), «Записки Патрика» (1936), а также письма, литературно-критические статьи и публицистические тексты автора.

Теоретико-методологической основой диссертации послужили теоретические работы российских ученых, посвященные исследованию романа и его жанровых разновидностей, теории постсимволизма, литературы русского и европейского модернизма. В их числе – труды М.М. Бахтина, Г.К. Косикова, Б.А. Грифцова, О.А. Клинга, В.И. Тюпы, Г.А. Жиличевой, Н.И. Барковской, Л.А. Колобаевой, М.М. Голубкова, В.М. Толмачева, С.И. Пискуновой и др.

В процессе исследования также активно привлекались исследования историко-литературного плана, посвященные анализу романа «Доктор Живаго»

Б.Л. Пастернака. В данном контексте особенно значимы работы И.С. Сухих, И.П. Смирнова, Л. Флейшмана, Б.М. Гаспарова, Вяч.Вс. Иванова, А.С. Власова, В.М. Борисова и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постсимволистский роман представляет собой особую жанровую форму, которая сложилась в процессе рецепции символистской эстетики писателями постсимволизма и подразумевает активную творческую рефлексия авторского сознания в отношении эстетико-литературной ситуации Серебряного века.

2. Постсимволистский роман является разновидностью европейского модернистского романа и реализует в своей поэтике достижения модернистской прозы второй половины XIX – первой половины XX вв.

3. В поэтике постсимволистского романа особая роль принадлежит лирико-автобиографическому аспекту, обусловленному как рефлексией автора по поводу эстетико-литературной ситуации Серебряного века, так и модернистской природой произведения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в сочетании теоретического и историко-литературного подходов к анализу избранных произведений, выявлении у них постсимволистских жанровых особенностей и привлечении для анализа разнообразного объемного литературного материала, а также писем, статей, очерков автора Б.Л. Пастернака. Теоретико-литературное изучение постсимволистского романа как жанра предпринято впервые.

Теоретическая значимость исследования состоит в подробном рассмотрении жанровой природы постсимволистского романа, описании и анализе его поэтики, в создании теории жанра символистского романа.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в их возможном использовании в ходе дальнейших научных исследований, а также в практике преподавания филологических дисциплин, в частности спецкурсов по теории и истории романа как жанра, а также общих лекционных курсов

по теории литературы, истории русской литературы XX века, семинарских занятий и спецкурсов, посвященных творчеству Б.Л. Пастернака.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научных конференциях. Основные теоретико-литературные положения были изложены в 4 докладах:

- «Концепция “вечного детства” в романе Б. Пастернака “Доктор Живаго”» – Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2012 г.);
- «Доктор Живаго» в контексте мирового символизма: Б. Пастернак и Ш. Бодлер» – Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2014 г.);
- «Методика исследования постсимволистского романа» – Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2016 г.);
- «Лирическое сознание в ранней прозе и письмах Б.Л. Пастернака» – Международный молодежный научный форум «Ломоносов» (филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, апрель 2018 г.).

Структура диссертации (192 с.), состоящей из Введения, трех глав, Заключение и Библиографии, подчиняется сформулированной выше цели, поставленным задачам, теоретико-методологическим основам и особенностям анализируемого материала. Библиографический список включает 195 пунктов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представлена общая концепция диссертационного исследования, обосновывается актуальность и новизна исследования, изложены цели и задачи, описана теоретико-методологическая база, содержатся сведения об апробации, практической значимости, структуре диссертации.

В первой главе **«Художественное своеобразие постсимволистского романа в контексте литературной ситуации Серебряного века»** раскрывается

значение термина «постсимволистский роман», его теоретическая и историко-литературная специфика применительно к литературной ситуации Серебряного века, а также в контексте эстетико-литературных представлений Б.Л. Пастернака.

Первый параграф **«Литературно-художественная позиция Б.Л. Пастернака по отношению к символистской эстетике. Истоки замысла постсимволистского романа»** содержит описание специфики постсимволистского романа, его отличий и сходства с русскими символистскими романами. В качестве исходной предпосылки для отнесения конкретного произведения к жанру постсимволистского романа рассматривается принадлежность его автора к группе писателей постсимволизма, которые сознательно противопоставляли свои творческие принципы поэтике символизма, но на практике обнаруживали сходство собственных приемов, мотивов и тем с символистскими¹¹. Творческий замысел постсимволистского романа должен быть напрямую связан с рефлексией автора по поводу символистской поэтики и характеризуется как попытка выйти на качественно иной уровень исполнения смысловой темы символизма. Исходя из этого приводятся результаты анализа литературно-художественной позиции Б.Л. Пастернака, обусловленной постсимволистским аспектом его творчества. Выявлено своеобразие этой позиции на фоне теоретических высказываний других авторов постсимволизма.

Второй параграф **«Значение творческих биографий поэтов Серебряного века в сюжете постсимволистского романа. В.В. Маяковский и другие прототипы персонажей в “Докторе Живаго”»** посвящен частному аспекту творческой рефлексии литературной ситуации Серебряного века в постсимволистском романе, а именно рецепции образов известных русских поэтов первой трети XX века и их трансформации и функционированию в системе персонажей романа. Поэты Серебряного века занимают в произведениях Б.Л. Пастернака особое место, особенно это касается В.В. Маяковского, с которым его связывали дружеские отношения. Трагическую судьбу В.В. Маяковского он напрямую связывал с характером творчества поэта и неоднократно проводил эту

¹¹ Клинг О.А. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. С. 11.

параллель в «Охранной грамоте» (1931), «Людах и положениях» (1956), критических выступлениях и письмах. Образ поэта стал ключевым для формирования основных персонажей романа «Доктор Живаго» – Патули Антипова (Стрельникова), Иннокентия Дудорова. В образе Антипов (Стрельникова) Б.Л. Пастернак запечатлевает свое видение судьбы В.В. Маяковского, ее трагических перипетий и жертвований, оборотных сторон лирического таланта, положенного поэтом в основание собственной жизни. Трагический эффект, в представлении Пастернака, стал неизбежным следствием лирической одаренности автора, через которого «поколение выражало себя драматически, отдавая свой голос поэту»¹². На примере судеб В.В. Маяковского, С.А. Есенина, а также за некоторыми исключениями А.А. Блока и М.И. Цветаевой, характеризуется значение романтического представления о биографии в сюжете постсимволистского романа, раскрывается вопрос о соотношении творческого потенциала личности и ее бытового поведения, образа жизни.

В третьем параграфе **«Художественно-стилистическое своеобразие постсимволистского романа. Целостность и простота как ориентиры Б.Л. Пастернака в поисках новой творческой манеры»** рассмотрены стилистические особенности постсимволистского романа, которые непосредственно связаны с рефлексией автора по поводу символистской эстетики и литературной ситуации Серебряного века. В частности, определены художественные ориентиры написания постсимволистского романа как произведения, направленного на преодоление культурной ситуации раскола и распада, свойственной общественной жизни в России начала XX века. Эти ориентиры Б.Л. Пастернак находил в творчестве А.А. Блока, который, по его представлению, единственный обладал необходимой степенью целостности и простоты в сложных и многообразных обстоятельствах Серебряного века. Частные проявления этих же свойств Б.Л. Пастернак выделял у А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой. Написание «Доктора Живаго» было для него значимо не только в контексте литературной ситуации начала века, но и как попытка избавиться от сложности, манерности и вычурности, свойственных его раннему творчеству.

¹² Пастернак Б.Л. Люди и положения // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 221–222.

Напряженность этих поисков и их итог Б.Л. Пастернак концентрированно передал в истории поэтического становления Юрия Живаго и в его стихотворениях в заключительной главе романа.

Вторая глава **«Модернистские тенденции в поэтике постсимволистского романа»** содержит анализ постсимволистского романа с точки зрения его модернистской природы. Рассматриваются его основные жанровые особенности, обусловленные функционированием романских форм в эпоху модернизма. Особое внимание уделено соотношению прозаического и поэтического в форме постсимволистского романа и эпического и лирического – в его содержании.

В первом параграфе **«Жанровое своеобразие и становление замысла постсимволистского романа. “Доктор Живаго” как лирическая автобиография и метароман»** описано жанровое своеобразие постсимволистского романа. Частота жанровых экспериментов с романом обуславливается подвижностью его формы и изначальной установкой на максимальное в данных исторических и культурных обстоятельствах проявление индивидуальности авторского и общественного сознания. Особой глубины экспериментальность романа достигает на рубеже XIX–XX вв. в европейском символистском романе и подготавливается к этому поисками модернистов в области новых литературных форм. Экспериментальность романа «Доктор Живаго» состоит в его направленности на максимальное раскрытие глубины лирического постижения действительности героем произведения – носителем авторского сознания, своеобразным лирическим двойником автора и его соучастником в конструировании творческой реальности романа.

Отталкиваясь от определения «Доктора Живаго» как лирической «автобиографии, в которой удивительным образом отсутствуют внешние факты, совпадающие с реальной жизнью автора» (Д.С. Лихачев¹³), в постсимволистском романе правомерно выделить и описать функционирование лирического элемента. Не являясь автобиографическим произведением в строгом смысле этого слова, «Доктор Живаго» обнаруживает на определенных уровнях своего функционирования сокровенно-личностные и исповедальные мотивы, связанные

¹³ Лихачев Д.С. Размышления над романом Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Новый мир. 1988. № 1. С. 7.

со стремлением автора высказаться на все важные для него темы: «Автор не скрывает, а раскрывает: пишет о тайнах жизни и смерти, о человеке, истории, христианстве, искусстве, еврействе и прочем с последней прямоотой, открытым текстом» (И. Сухих¹⁴).

Юрий Живаго не просто выражает авторскую позицию. Это фигура, которой Б.Л. Пастернак доверяет вести философский диалог с жизнью на страницах своего романа. Наделяя его своим голосом, он уступает ему авторство собственных стихотворений, формирующих заключительную главу «Доктора Живаго». Искусство в романе Б.Л. Пастернака оказывается неразрывно связанным с общим потоком жизни. Феноменологическая установка автора подразумевает вовлеченность эстетических начал в движение жизни. В частности, она определяет метароманную природу произведения Б.Л. Пастернака.

Установка на индивидуализм обуславливает уникальность «Доктора Живаго». За счет этого особое значение обретают оригинальность, неподдельность авторской манеры повествования. Этого эффекта Б.Л. Пастернак достигает за счет моделирования образа творческого сознания как на персонажном уровне, так и на уровне субъективных оценок и экспрессивных высказываний, рассыпанных по всему тексту. Сконструированная речевая личность формирует смысловой центр произведения и задает основу его целостности, явно или неявно указывая на некоторую степень своей близости, тождественности авторскому «Я». Отличительным признаком «Доктора Живаго» европейского символистского романа является повышенная саморефлексия автора, сознающего себя в качестве субъекта, который творит вторую реальность, реальность символа.

Во втором параграфе **«Эстетические представления общеевропейского символизма в поэтике постсимволистского романа. “Доктор Живаго” и “Стихотворения в прозе (Парижский сплин)” Ш. Бодлера»** рассматривается функционирование основных жанровых особенностей постсимволистского романа, обусловленных его модернистским происхождением. Изменчивость представлений о мире на рубеже XIX–XX вв., потеря устойчивых ориентиров

¹⁴ Сухих И. Живаго Жизнь: стихи и стихии (1945–1955. «Доктор Живаго» Б. Пастернака) // Звезда. № 4. 2001 [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/4/suhih.html> (дата обращения 15.02.2016).

в быстро меняющейся действительности, необходимость приспособления сознания к динамизму новой жизни обусловили у писателей новой формации выработку особой художественной манеры, отвечающей запросам современной личности. Особенности этой манеры проистекали из ее практического задания, которое заключалось в преодолении «глобального гносеологического кризиса», выразившегося в «раздробленности новоевропейской культуры, в утрате современным человеком способности воспринимать мир как целое» (С.И. Пискунова¹⁵). Подобные процессы отразились и в творчестве Пастернака: «Картина мира, представавшая в поэзии раннего Пастернака, была эмфатически фрагментарна. Поэтический субъект отчаянно гоняется за летучей действительностью, выхватывая наугад ее осколки» (Б.М. Гаспаров¹⁶).

Способ объединить эти осколки, в беспорядке разбросанные на самых разных уровнях действительности, заключался в многомерной природе символа, который стал для Пастернака единственным средством преодолеть «всеобщий распад форм» (Б.Л. Пастернак¹⁷). В разработке теории символа в модернистской литературе большую роль сыграла теория соответствий Ш. Бодлера, изложенная в его программном сонете “Correspondances” («Соответствия») (1857). Герой романа Б.Л. Пастернака на протяжении всего сюжета занимается поиском соответствий в природе, жизни, творчестве, реализуя творческую задачу, которая проявляется на всех уровнях повествования в тексте. На основании этого проводится сравнительный анализ «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака и «Стихотворений в прозе (Парижского сплина)» Ш. Бодлера с точки зрения некоторых общих текстологических моментов, а также экспериментальной природы обоих произведений.

Третий параграф **«Коммуникативная функция искусства в контексте решения лирической задачи в постсимволистском романе. Юношеские прозаические опыты Б.Л. Пастернака»** посвящен разбору постсимволистского романа с позиции осуществления в нем коммуникативной функции искусства,

¹⁵ Пискунова С.И. От Пушкина – до «Пушкинского дома»: очерки исторической поэтики русского романа. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 119.

¹⁶ Гаспаров Б.М. Борис Пастернак: по ту сторону поэтики (Философия. Музыка. Быт). М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 117.

¹⁷ Пастернак Б.Л. Люди и положения // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 327.

которая в рамках символистского задания по преодолению культурной ситуации распада становится для писателя основным стимулом написания произведения подобного рода. Ситуация непонимания является ключевой в романе «Доктор Живаго». Несовпадение коммуникативных стратегий, отсутствие понимания между героями автор успешно демонстрирует на фоне нейтрально-эпического тона повествования. Персонажи функционируют в одной и той же повествовательной стихии, в которой их речевые характеристики обнаруживают лишь внешнее несходство при внутреннем совпадении. Автор дает понять, что в основе глобального непонимания лежит скорее не речевая разъединенность, а нежелание людей понимать других. Выработке подобной манеры письма Б.Л. Пастернак посвятил не один год своей жизни. В стремлении обрести пушкинскую ясность и простоту он избавлялся от сложности и вычурности, свойственных его раннему творчеству.

В юношеских опытах Пастернака 1910–1912 гг. одним из основных мотивов является способность вещей обретаться в новом качестве. Автор выстраивает метафорические и метонимические ряды с целью передать динамику изменения вещного пространства в ходе его эстетико-философского восприятия художником. Использование тропов выходит за пределы простого риторического упражнения. Это экспериментальное погружение в самую суть творческого процесса, в котором между повествователем и персонажем еще не проводится четкой границы. В частности, в этих произведениях наблюдается тенденция к синтезу видов художественной речи: «Это не стихи и не проза, а какая-то аморфная смесь, гибрид того и другого» (Л. Флейшман¹⁸).

Ряд мотивов, обнаруживающихся в юношеских прозаических опытах Б.Л. Пастернака, действует в романе «Доктор Живаго», что позволяет сделать вывод о наличии у автора творческой концепции, которая реализовывалась в его творчестве на разных этапах. Эти эстетико-литературные представления Б.Л. Пастернака легли в основу написания постсимволистского романа. Примечательно, что они появляются у автора в начале его творческой деятельности, в период времени, наиболее сильно отмеченный влиянием на его

¹⁸ Флейшман Л. Свободная субъективность // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Слово/Slovo, 2003. С. 11.

творчество символистских рецептов. Это позволяет еще глубже взглянуть на рефлексию Б.Л. Пастернака по поводу эстетики символизма и русской литературной ситуации Серебряного века в его творчестве и в романе «Доктор Живаго» в частности.

Особое внимание уделено повести «Апеллесова черта» (1915), сюжетообразующим фактором которой является решение героями некой лирической задачи. Ее условия косвенно воссоздаются в юношеских прозаических отрывках Б.Л. Пастернака, а также на основе тезисов доклада «Символизм и бессмертие», прочитанного автором в 1912 году, и его писем. Суть этой лирической задачи прямо связана с коммуникативной функцией искусства, проистекающей из потребности автора преодолеть культурную ситуацию распада на уровне своих произведений.

В третьей главе **«Лирико-автобиографическое своеобразие постсимволистского романа»** рассматривается вопрос о соотношении лирического и биографического в постсимволистском романе. Особая роль уделена теме детской впечатлительности как основе лирического восприятия жизни, проявляющегося на разных уровнях повествования в постсимволистском романе. В том же аспекте рассмотрены источники, прообразы и прототипы основных персонажей.

Первый параграф **«Поэтическая рефлексия в постсимволистском романе. Детская впечатлительность как стимул творческой деятельности в сюжете “Докторе Живаго”»** содержит анализ поэтической рефлексии автора в постсимволистском романе. Рассматривается мотив детской впечатлительности как стимула творческой деятельности личности в творчестве Б.Л. Пастернака. Отдельные проявления этого мотива встречаются в высказываниях автора по поводу творчества А.А. Блока, В.В. Маяковского. Он также непосредственно связан с художественным ориентиром простоты, который наравне с целостностью являлся основным для Б.Л. Пастернака при выработке новой художественной манеры и нашел свое полное выражение в «Докторе Живаго» и стихотворениях из тетради Юрия Живаго. В подтверждение этого Юрий Живаго в варыкинском дневнике пишет: «Изо всего русского я теперь больше всего люблю русскую

детскость Пушкина и Чехова, их застенчивую неозабоченность насчет таких громких вещей, как конечные цели человечества и их собственное спасение»¹⁹.

Второй параграф **«Система персонажей постсимволистского романа. Ювенильная тема в “Докторе Живаго”»** посвящен описанию и анализу тех принципов, которыми руководствовался Б.Л. Пастернак при формировании системы персонажей «Доктора Живаго». Прообразами, источниками и прототипами для персонажей романа послужили многие известные автору лица, в том числе представители литературной среды Серебряного века: «Пастернаковские “мальчики и девочки”, таким образом, – бытовая проекция и художественная трансформация его литературного поколения, ровесники Маяковского, Ахматовой, Цветаевой и Мандельштама» (И. Сухих²⁰). Исходя из этого определена логика трансформации образов персонажей в зависимости от их взаимосвязи с темой детства.

В параграфе также описаны ключевые взаимосвязи между системой персонажей и пасхальным подтекстом произведения. Рассмотрена связь творчества А.А. Блока с христианским планом функционирования романа Б.Л. Пастернака.

Отдельно рассматривается происхождение некоторых фабульных ходов в романе, в частности, на основе сравнительного анализа «Доктора Живаго» с повестью Б.Л. Пастернака «Детство Люверс» (1918). Героиню повести, Женю Люверс можно воспринимать как лирического двойника автора, воображаемую сестру его лирического героя. Этот персонаж позже возникает в «Записках Патрика», где в ее судьбе обнаруживается ряд биографических моментов, на основании которых становится очевидной ее близость к образу Лары Гишар.

Предметом исследования в третьем параграфе **«Стратегия формирования центрального женского образа в постсимволистском романе. Источники, прообразы и прототипы Лары Гишар в “Докторе Живаго” Б.Л. Пастернака»** служит формирование образа Лары в творчестве писателя, включая внелитературные источники (письма Б.Л. Пастернака). Лара Гишар как

¹⁹ Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 284.

²⁰ Сухих И. Живаго Жизнь: стихи и стихии (1945–1955. «Доктор Живаго» Б. Пастернака) // Звезда. № 4. 2001. <http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/4/suhih.html> (дата обращения 15.02.2016).

центральный женский образ «Доктора Живаго» сосредоточивает в себе основные аксиологические интенции творчества Б.Л. Пастернака. В ней угадываются черты Вечной Женственности, но вместе с этим она также символизирует Жизнь и Россию. На это, в частности, указывает О.А. Гримова, отмечая на примере Лары Гишар сходство стратегий в построении образа у Пастернака и модернистов²¹.

Взрослый Живаго формулирует свое понимание Лары как заряженной «всей мыслимой женственностью на свете»²², уже узнав и соединив в один образ все ее ипостаси: несчастной женщины с надломленной судьбой; сестры милосердия, встретившейся лицом к лицу с ужасами войны; матери и учительницы; жены и хозяйки; любовницы. К этому моменту он уже становится готов совершить главное дело своей жизни, к которому сюжетно и композиционно движется весь роман, а именно к написанию стихотворений заключительной главы «Доктора Живаго». Поэтому в своей трактовке он подходит к образу Лары как Поэт, преодолевший в своем творчестве ситуацию распада Серебряного века и достигший той естественности и простоты, которая полностью была доступна лишь А.А. Блоку.

Творческие разыскания Пастернака в области блоковской «свободы обращения с жизнью и вещами на свете»²³ стали для него поводом к сближению с другим поэтом его поколения – М.И. Цветаевой. На основании этого проведен сравнительный анализ образов Лары и адресата лирических писем Б.Л. Пастернака к М.И. Цветаевой.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования. В диссертации раскрыто значение термина «постсимволистский роман», под которым подразумевается особая жанровая форма, сложившаяся в процессе рецепции символистской эстетики писателями постсимволизма и значимым элементом которой является активная творческая рефлексия авторского сознания в отношении эстетико-литературной ситуации Серебряного века. Исходя из особенностей литературно-художественной позиции Б.Л. Пастернака как

²¹ Гримова О.А. Жанровое своеобразие романа «Доктор Живаго» // Новый филологический вестник. 2013. № 2 (25). С. 7–44.

²² Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 424.

²³ Пастернак Б.Л. К статье о Блоке // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. Т. 5. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 391.

писателя постсимволизма его роман «Доктор Живаго» проанализирован как произведение постсимволистской прозы. Поэтика «Доктора Живаго» рассмотрена в контексте постсимволистских устремлений автора. В центре внимания находится рецепция символизма и творческих биографий поэтов Серебряного века в романе Б.Л. Пастернака. Значимыми для произведения в его постсимволистском аспекте являются биографии и творчество В.В. Маяковского, А.А. Блока, М.И. Цветаевой, А.А. Ахматовой и др. Определено художественно-стилистическое своеобразие постсимволистского романа, основные художественные и стилистические принципы, положенные в его основу. Анализ «Доктора Живаго» как постсимволистского романа показал, что в процессе написания произведения эти принципы – целостность и простота – имели для Б.Л. Пастернака определяющее значение в плане реализации его собственных творческих интенций и поисков новой литературной формы, свободной от сложности, манерности и вычурности его ранних прозаических и поэтических текстов. Поэтическое становление Юрия Живаго, обретение им поэтической артикуляции, которое становится одной из фабул романа, в концентрированном виде отражает этапы пути автора к своему творческому идеалу – стихотворениям заключительной главы произведения Б.Л. Пастернака.

Ввиду своего нестандартного творческого замысла «Доктор Живаго» как роман о Художнике правомерно отнести к романам произведениям модернистской прозы. Из этого следует, что постсимволистский роман является разновидностью европейского модернистского романа. В этом качестве он реализует в своей поэтике достижения модернистской прозы второй половины XIX – первой половины XX вв. Особая роль в литературе модернизма принадлежит авторскому сознанию, которое является активным участником творческой действительности произведения и явно или неявно заявляет о своем творящем статусе на разных уровнях текста. В «Докторе Живаго» это выражается в функционировании лирико-автобиографического и метароманного элементов текста, в установке на его коммуникативную значимость как произведения искусства. Повышенная саморефлексия автора, сознающего себя в качестве субъекта, который творит эстетическую реальность произведения, его символичный

план, раскрывается путем сравнительного анализа романа Пастернака и «Стихотворений в прозе (Парижского сплина)» Ш. Бодлера – одного из ранних модернистских текстов, имеющего ключевое значение для формирования основных принципов символистской литературы (отечественной и зарубежной). С этой же точки зрения для сравнительного анализа приводятся ранние прозаические произведения Б.Л. Пастернака, включая его юношеские отрывки и повесть «Апеллесова черта». В них, в частности, обнаружен ряд мотивов, которые также действуют в романе «Доктор Живаго», что свидетельствует о наличии у Б.Л. Пастернака особой творческой концепции, реализовывавшейся на разных этапах его творчества. На основе данных эстетико-литературных представлений он и написал постсимволистский роман.

Лирико-автобиографический аспект постсимволистского романа обусловлен как рефлексией автора по поводу эстетико-литературной ситуации Серебряного века, так и модернистской природой произведения. Так как биографическими прототипами для персонажей послужили в том числе известные поэты Серебряного века, особая роль в произведении принадлежит понятию поэтической впечатлительности, его функционированию в символьном плане романа. Для Б.Л. Пастернака синонимом поэтической впечатлительности было детское восприятие со свойственными ему непосредственностью и простотой мышления. Эти качества он выделял в творчестве А.А. Блока, В.В. Маяковского, и на основании их строил систему персонажей романа «Доктор Живаго», что на раннем этапе работы над произведением выразилось в варианте названия «Мальчики и девочки». Своеобразие ювенийной темы у Б.Л. Пастернака коснулось и центрального женского образа романа – Лары Гишар, женского поэтического двойника автора, взрослевшего в его творчестве вместе с ним и претерпевшего ряд трансформаций в ранней повести «Детство Люверс» и незавершенном романе «Записки Патрика». Помимо прообразов Лары Гишар, в исследовании также выделены ее биографические прототипы и источники ее образа. Лара Гишар сосредоточивает в себе основные аксиологические интенции творчества Б.Л. Пастернака, соединяет в себе черты Вечной Женственности символистов, Жизни и России. Б.Л. Пастернак подходит к трактовке образа Лары

как Поэт, преодолевший в своем творчестве ситуацию распада Серебряного века и достигший той естественности и простоты, которая в литературе Серебряного века, по его мнению, полностью была доступна лишь А.А. Блоку.

Таким образом, общий замысел, заключающийся в описании и анализе жанра постсимволистского романа, условий его функционирования и выявлении его особенностей в ходе анализа конкретных текстов, представляется в известной мере реализованным.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.01.08

1. Принципы исследования постсимволистского романа // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 1. С. 89–96. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,137
2. Тема детства в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28, № 5. С. 721–726. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,150
3. Лара: источники, прообразы и прототипы главного женского образа романа «Доктор Живаго» // Litera. 2019. № 5. С. 35–44. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,430
4. Роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»: специфика вопроса о культурном герое // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24, № 3. С. 366–375. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,181

**Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень,
рекомендованный ВАК РФ**

5. Символ как способ художественной организации в романе «Доктор Живаго» Б. Пастернака // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 1. С. 177–185. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,167

6. Осмысление трагической участи В. Маяковского и образ Антипова–Стрельникова в романе «Доктор Живаго» // Высшее образование сегодня. 2018. № 9. С. 71–74. Импакт-фактор РИНЦ 2018: 0,393